

ЛЕОНИД ПОПОВ

ВОВКИНЫ ИСТОРИИ

РАССКАЗЫ О ВОВКЕ И ЕГО ДРУЗЬЯХ

Леонид Попов
Вовкины истории. Рассказы
о Вовке и его друзьях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324532

ISBN 9785447467395

Аннотация

Удивительные и весёлые истории о самых обыкновенных ребятах с нашего двора. О том, как стать настоящим спасателем и защитником, даже если тебе всего семь лет. О настоящих приключениях и загадочных похождениях детектива-первоклассника Вовки.

Содержание

Новогодняя история	5
Настоящий защитник	13
Подснежники к 8 Марта	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Вовкины истории
Рассказы о Вовке
и его друзьях
Леонид Попов

© Леонид Попов, 2016

© Ольга Смоляк, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новогодняя история

Эта удивительная история произошла в зимнем новогоднем лесу.

– Сегодня идем за елкой, – бодро сказал папа, войдя на кухню.

– Ура! – Вовка вскочил и запрыгал вокруг папы. Ему давно обещали поход в лес за зеленой красавицей, самой лучшей, какая только найдется.

– Кашу сначала доешь, – вмешалась с улыбкой мама. Она была рада этому походу. – Пусть прогуляются, а я пока пирожки испеку.

Вовка двумя огромными глотками доел кашу и побежал

доставать из шкафа любимую теплую куртку с капюшоном. Собрались быстро и уже через десять минут шагали по утопанной тропинке к лесу. День только начинался, солнце весело светило с неба, настроение было отличное. Вовка вприпрыжку бежал впереди папы и совсем не замечал мороза – наверное от счастья.

Эту елочку они заметили еще издалека. Она стояла на опушке у самого края леса и казалась местной принцессой – так была хороша. Папа, подойдя поближе, присвистнул:

– Вот это красotka!

Он обошел ее со всех сторон, как будто примерялся, где лучше начинать рубить. Потом остановился, достал из —за пояса блестящий топорик, подмигнул Вовке, отошел на полшага, любуясь елочкой, снова подошел, взял ее за верхушку и занес для удара топор. В это время подул ветер, и зеленые пушистые ветки мелко задрожали. Казалось, лесная принцесса затряслась от страха. Снежинки сорвались с иголок и закружились в воздухе, опускаясь на землю.

– Папа, а давай не будем ее рубить, – вдруг сказал Вовка. Он задумчиво смотрел на дрожащее деревце, и ему казалось, что елочка смотрит на него и просит о чем-то.

– Почему? – удивленно обернулся папа. – Тебе она не нравится? Посмотри, какая красавица. Ни на одном елочном базаре такой нет.

– Она живая. Ей страшно. Давай не будем рубить, – повторил Вовка. Он умоляюще смотрел на папу, и тот отпустил елочку, озадаченно глядя на сына.

– А чего же мы принесем домой? – папа почесал затылок. – Что, опять искусственную ставить будем? Ведь договорились вроде? Да ты и сам хотел.

– Давай искусственную, она тоже красивая, а эта пускай живет. Ну, па, чего тебе, жалко что ли? – у Вовки на глазах появились слезы. То ли от снега, то ли еще от чего.

– Да ладно, давай не будем рубить. Хотя жалко. Зря только сходили.

– И не зря! А давай мы ее здесь нарядим, – было видно, что эта идея пришла в Вовкину голову только что и очень его обрадовала.

– Как это здесь? Для зайцев что ли?

– Нет, па, не для зайцев. Для себя. Принесем игрушки, повесим на ветки и здесь встретим Новый год. Будет здорово! И ужасно весело, – Вовка прыгал от восторга: так ему понравилась эта мысль.

– А что, – папа опять почесал голову. – Пойдем подумаем. Мама может не согласиться, а куда мы без мамы.

– Согласится, вот увидишь! Я ее уговорю! И давай еще дядю Витю и Костика с Катькой позовем.

Дядя Витя был соседом и папиным другом, а его дети Костик и Катя дружили с Вовкой. Летом обе семьи ходили в поход на речку, разжигали костер, играли в мяч, купались. И зимой частенько выбирались все вместе на лыжную прогулку, но чтобы Новый год, в лесу – такого еще не было.

Похоже, папе Вовкина идея тоже понравилась, и он сказал:

– Давай, давай уговаривай, а я с Виктором поговорю.

Как ни странно, мама согласилась сразу и очень обрадовалась:

– Какие вы молодцы! А то все дома и дома. Давайте, собирайте самые теплые вещи, надо еще Насте сказать.

Тетя Настя – жена дяди Вити – давно дружила с мамой. «Это моя лучшая подруга», – говорила мама.

Соседей тоже не пришлось долго уговаривать, потому что при разговоре присутствовали дети: Костик и Катька. Это решило все дело. Ребята так завопили от восторга, что родителям пришлось поспешно капитулировать.

Из дома вышли часов в десять. До Нового года оставалось совсем немного и дружная компания быстро зашагала к лесу.

Дети, конечно, бежали впереди, бросались снежками, визжали от восторга и постоянно путались под ногами. Взрослые шли, нагруженные сумками и рюкзаками, но не отставали. Всем было очень весело. Так Новый год они встречали впервые.

Елочку нашли быстро. Она стояла в центре полянки, как будто все деревья расступились перед такой красотой. Дети сначала запрыгали вокруг елочки, но папа строго прикрикнул:

– А ну быстро в лес за валежником, а то не успеем Новый год встретить!

Дружная троица побежала собирать сухие ветки для костра, а взрослые стали раскладывать на принесенную клеенку разные вещи. Тут были съестные припасы, игрушки для елочки, гирлянда и многое другое.

Когда костер весело затрещал, папа скомандовал:

– А теперь наряжать нашу красавицу! Бегом, хулиганы!

Ребятам нравилось, когда родители их называли хулиганами, но для виду они поупрямились:

– Какие мы хулиганы?! А вот не пойдем, раз хулиганы.

– Ну и оставайтесь без елки и без подарков.

Это было уже слишком, и через десять минут игрушки сверкали на елочке, усыпав ее сверху донизу. Дядя Витя достал из рюкзака маленький ящик – генератор, дернул за веревочку, торчащую сбоку, и ящик затарахтел, выпуская небольшие клубы синего дыма.

– Гирлянду повесили? – спросил дядя Витя.

– Повесили, повесили! – закричали ребята.

Дядя Витя прикрутил провода к генератору. Все ахнули: елочка вспыхнула яркими, разноцветными огнями.

– Ура! – восторгам детей не было предела. Они прыгали вокруг сверкающей лесной принцессы и, казалось, елочка вот—вот присоединится к ним и тоже запрыгает от радости.

– Ребята, – позвала мама. – До Нового года осталось пять минут. Разбирайте бокалы.

Всем налили шампанского: взрослым настоящего, а детям шипучего, детского, которое было даже лучше и вкуснее.

Папа с часами в руке отсчитывал последние секунды года, потом махнул рукой и тут уже все закричали:

– Ура! С Новым годом!

Лес вздрогнул, но, похоже, не испугался, а только удивился таким крикам в полночь зимой. Где-то заворочался медведь в своей берлоге, белочка в своем дупле подняла голову, прислушалась к крикам и снова улеглась, заяц вздрогнул, захотел убежать подальше, но потом передумал. Лес спал.

Лес спал, а наша компания веселилась. Сначала все взявшись за руки ходили вокруг елочки и пели:

– В лесу родилась елочка, в лесу она росла!

Потом, словно по волшебству, под елочкой нашлись подарки, и лес снова огласили детские крики: «Ура!».

Веселились долго, играли в прятки, ели мамины пирожки. А когда все устали, папа сказал:

– Пора и честь знать. Лес от нас отдохнуть должен. Да и нам пора спать.

Уходили усталые, но очень довольные. Это был самый лучший праздник в их жизни. Перед уходом все договорились, что следующий Новый год будут встречать здесь же и обязательно с этой елочкой.

Уходя, Вовка оглянулся на зеленую хозяйку торжества. Дунул ветер и елочка закачала пушистыми ветками. Она будто бы прощалась с новыми друзьями. Вовка остановился, помахал ей рукой и побежал догонять компанию.

Настоящий защитник

Вовка уже давно копил на подарок папе. Он откладывал деньги от школьных завтраков, которые ему давала мама. Кашу он, конечно, ел и чай пил, но от вкусных сладких булочек отказывался. А так хотелось. Ведь булочки были с изюмом внутри и шоколадом снаружи. Когда другие ребята с удовольствием поедали эту вкуснятину, Вовка делал безразличное лицо, говорил, что ему они совсем не нравятся, а сам потихоньку сжимал зубы и отворачивался. Три месяца мучений принесли свои плоды: он с гордостью выложил перед кассиршей в магазине кучу мелочи и несколько смятых бу-

мажек:

– Одеколон! – и назвал тот самый, который присмотрел еще осенью. Как раз сегодня набралась нужная сумма. Успел! До папиного праздника оставался только один день, и он успел.

23 февраля – в День защитника Отечества – у всех пап праздник. Потому что все папы были защитниками. Это все знали и папам обязательно делали подарки. Мама каждый год утром поздравляла Вовкиного папу – своего мужа – и дарила ему что-нибудь: то бритву, то галстук. А Вовка делал из бумаги открытку и разукрашивал ее фломастерами или из дерева выпиливал военный корабль и тоже разукрашивал его. Но в этот раз он решил, что уже достаточно взрослый и обязательно купит папе взрослую вещь, как мама. После уроков он ходил по магазинам, смотрел галстуки, бритвы и разные другие интересные мужские предметы, но ничего не нравилось. Все было не то.

Однажды в октябре молоденькая продавщица в парфюмерном отделе спросила его, что он ищет, и Вовка рассказал. Девушка внимательно посмотрела на него, потом повернулась к полкам с красивыми флакончиками и с верхней полки достала удивительный синий, закрученный спиралью, предмет. В нем плескалась таинственная жидкость.

– Понюхай, – продавщица открутила золотую крышечку и поднесла ее к Вовкиному носу. У него закружилась голова: запах был так же необычен, как и сам флакон. Тут чувствовалось море и пальмы, корабли и путешествия. Даже как будто издалека слышался крик чаек.

Вовка тряхнул головой, сбрасывая наваждение, и хрипло выдохнул:

– Сколько он стоит?

Цена была очень велика, ну очень! Но не купить этот волшебный флакон с морем и чайками было невозможно. Дома он разбил свою копилку: там лежали деньги на велосипед. Не хватало еще столько же. И тут в уме всплыли школьные завтраки и сладкие булочки. Вовка сглотнул слюну – таким сладким было это воспоминание – и решился.

Долгих три месяца он терпел эту пытку булочками и выдержал: заветный синий флакончик лежал в нагрудном кармане, у самого сердца.

Уже подходя к дому он услышал смех ребят. Это смеялись Витька из второго подъезда, толстый Валька и рыжий Серега с первого этажа. Рыжий был самым противным в этой компании. Он учился уже в третьем классе, но в росте отставал от своих друзей на целую голову. Мама говорила, это оттого,

что он курит. Да, курил рыжий с первого класса, и ничего с ним не могли поделать ни учителя, ни родители. Отец его, правда, лупил за это ремнем, но рыжий снова доставал где-то сигареты и курил в школьном туалете, во дворе – где только мог, главное, чтобы другие видели, какой он отчаянный. Первоклашки смотрели на него с восторгом и со страхом, а однажды один, самый смелый, подошел и попросил у рыжего закурить. Тот удивился и дал нахальному первокласснику ту сигарету, которую курил сам. Одной затяжки хватило бедному мальчишке, чтобы понять: курить он больше не будет никогда. Его тошнило, слезы лились из глаз, хрип вырывался из горла, а рыжий хохотал, и все первоклашки хихикали, но никто не попросил больше закурить.

Вовка зашел за гаражи и увидел, над чем смеялись ребята. В самом углу, где гаражи сходились, образуя тупик, прижалось к стене какое-то серое существо. Оно мелко дрожало и стонало. Присмотревшись, Вовка понял, что это кошка, обыкновенная уличная кошка, вся облепленная грязью и еще чем-то. А трое приятелей ржали, держась за животы, брали из—под ног обломки кирпича и бросали в несчастное животное.

Обломков кирпичей здесь было много: недавно соседи пристроили новый гараж, кирпичный, и оставили, как обычно, кучу строительного мусора. Вот он и пригодился рыжему с компанией. Кидали они метко – видно было, что пристре-

лялись. Каждый кирпичный обломок, попадая в цель, разлетался на куски и оставлял на серой шерсти бурое пятно. Уже и шерсти не было видно – какое-то темное месиво. Кошка не мяукала, а каждый раз вскрикивала и сильнее вжималась в гаражную стену. Бежать ей было некуда: выход закрывали враги, и оставалось только вжаться в эту стену, слиться с ней и ждать нового удара. В полумраке все еще блестели глаза и, казалось, спрашивали: «За что? Я же никого не обидела!». Но враги кидали кирпичи снова и снова, получая при этом настоящее удовольствие.

Вовку как будто ударило – так страшно было увиденное. Каждый камень будто в него попадал, а не в кошку.

– Гады! Нельзя! Не дам! – он ворвался в компанию трех мерзавцев, как ураган, оттолкнул Вальку, стоявшего на дороге, и вцепился в рыжие волосы.

Стрельба кирпичами тут же прекратилась. Эта тройка даже не поняла сразу, что случилось. И Вовка не понял – он просто бросился на врага, не думая о том, что будет. Хулиганы были выше его, шире в плечах и, конечно, сильнее: ведь они учились в третьем классе, а Вовка в первом.

Преимущество неожиданного нападения так же внезапно и пропало: рыжий опомнился, дал Вовке кулаком под дых, отчего тот отлетел к стенке гаража, вытер слезы, вызванные выдранными волосами, и бросился к лежащему первоклаш-

ке. С разбегу он заехал Вовке ботинком прямо в живот, потом еще раз в бок, по ребрам, а тут подоспели поначалу оторопевшие от нападения друзья. Они помогали своему предводителю и лупили лежащего мальчика, кто как мог.

Удары сыпались со всех сторон, боль пронзала острым ножом, и Вовка было подумал: «Все, убьют!». Но злоба, вдруг такая злоба, вспыхнула в нем. Он злился на свою слабость, на подлость врагов и не мог понять, как такое возможно: бить слабого, беззащитного. Втроем, с гоготом и воем уничтожать маленькую жизнь! Эта злость захлестнула Вовку, и несмотря на боль во всем теле, разбитый нос и кровь во рту он поднялся одним прыжком, схватил кусок арматуры, лежащий под ногами, и врезал что есть силы прямо по рыжей морде. Враг упал и, лежа, завыл, держась за голову. Витька из второго подъезда увернулся, а Вальке достался следующий удар, по спине. Он хотел уклониться, но был не так ловок, как его приятель, и заорал:

– Он псих! Ноги, пацаны, ноги!

Никого не пришлось спрашивать: рыжий, обливаясь кровью из разбитой головы, бежал первым, за ним Витька, и, сильно отставая и прихрамывая, пыхтел толстяк Валька.

Рука разжалась, арматура упала, Вовка сел на кучу щебня и уставился перед собой. В голове гудело. Противный соленый вкус заполнял весь рот. Забытая в пылу сражения боль

вновь схватила за ребра и жгла, как огонь.

Слева у стенки послышался шорох. Вовка повернул голову – кошка мелко тряслась, пытаясь вжаться в кирпичную стену и слиться с ней, чтобы огромные гогочущие враги больше не заметили ее. Кровь, битый кирпич, грязь облепили ее со всех сторон, и только глаза, сверкая, сверлили мальчика.

Он поднялся на ноги, взвыл от боли в ноге и посмотрел вниз – на коленке расплывалось темное пятно. Хромая, подошел к кошке. Та еще больше задрожала, но не двинулась с места – видимо просто не могла или уже не хотела. Вовка снял свою курточку, аккуратно обернул ее вокруг грязного истерзанного тельца и нежно, как ребенка, прижал этот сверток к себе.

Он шел, подволакивая ногу, домой, а внутри свертка не прекращалась дрожь. Иногда, когда Вовка спотыкался, оттуда раздавался тихий стон, и снова все смолкало, но дрожь не прекращалась.

– Господи! – только и сказала мама, открыв дверь.

– Осторожно! Там раненый... раненая кошка, – Вовка бережно положил сверток на стул в коридоре, развернул, и мама снова сказала:

– Господи, что же это такое!?

– Кто же эти гады? – сурово спросил папа. Он только что подошел, и видно было, как его зубы крепко—крепко сжа-

лись.

Первую помощь оказали сначала кошке. Вовка сразу пресек все попытки заняться сперва им:

– Ей хуже, чем мне. Намного хуже. Она может умереть.

Бедное животное понемногу успокоилось. Кошка отказалась от еды и только немного попила из блюдца. Теперь она дремала, каждую минуту открывала глаза и снова закрывала их. Дрожь почти прошла, но лапки иногда дергались и тогда она стонала. Папа сказал, что кошки живучие, и есть даже такая поговорка: «Как на кошке заживет». А еще он сказал, что кошке надо дать поспать, ведь сон – это лучшее лекарство, а завтра она придет в себя и поест. А мама сквозь слезы пробормотала:

– Пусть она остается. Ну куда ее такую выгонять.

Потом занялись Вовкой. Сначала его отмывали в ванной, затем мазали раны йодом и лепили на них пластырь. Вот только коленку пришлось забинтовать – так сильно она была разбита. Вовка все стерпел, и лишь когда на раны попадал йод, он шипел от боли и жмурился.

Потом за ужином его прорвало и он начал рассказывать. Говорил Вовка долго, сбивался, возвращался назад в своем

повествовании, потом перескакивал вперед и снова продолжал. Мама только охала, а папа сжимал зубы и держал Вовку за плечо.

– То-то я чувствую, от тебя одеколоном пахнет, как будто ты из парикмахерской.

– Разбили, – грустно покачал головой Вовка. – А я так хотел тебе сделать подарок на День защитника Отечества.

– Ты уже сделал, сынок, – покачал головой папа. – Ты сегодня сделал мне подарок. Нам. Ты спас слабого. Мы с мамой гордимся тобой. Ты сегодня сам защитник Отечества. Настоящий.

Вовка удивленно слушал, и глаза его слипались. Потом он сполз со стула и, прежде чем отправиться спать, осторожно погладил кошку, отчего та вздрогнула и проснулась. Она посмотрела на него без страха, внимательно, и снова положила голову на бывший Вовкин детский матрасик.

Подснежники к 8 Марта

– Вовка, ты «Двенадцать месяцев» читал? – почему-то шепотом спросила Катя.

– Читал, – тоже шепотом ответил Вовка. – А ты почему шепчешь?

– Чтоб никто не узнал.

– Чего?! – ему стало страшно интересно и он даже бросил мокрую щепку, которую собирался пустить в плаваньё по протаявшему под мартовским солнцем ручью.

– Помнишь, там все подснежники собирали?

– Конечно! Там еще королева такая глупая, и мачеху с дочкой в собак превратили.

– Так вот, – шепот стал еще тише, – подснежники-то на самом деле есть!

– А ты не врешь? – Вовка учился в первом классе и счи-

тал себя достаточно взрослым. В Деда Мороза он уже почти не верил. И в Бабу—Ягу, и в Кашея Бессмертного. Хотя сказки читал с удовольствием. А тут Катька со своими месяцами. Точно врет.

– Я сама прочитала. Мне мама журнал купила – «Юный натуралист». Там все про них написано. Помнишь, когда они вырастают?

– Братец Апрель... Значит, в апреле! – журналу можно было верить, это тебе не сказки какие-то.

– А вот и нет. Они сейчас растут. В лесу, на опушках. Где снег растаял, – глаза у Кати горели. Было видно, что она задумала какое-то интересное дело.

– Вот здорово!..

– Какой завтра день? – перебила его Катя.

– Восьмое марта, – Вовка еще не понимал, к чему она клонит.

– Ты чего маме будешь дарить?

– Ну... открытку напишу, картину нарисую, – он почесал ухо, вспоминая, что там еще было задумано.

– Как маленький, да?

– Чего, как маленький! Сама ты... – кулаки сжались, и не миновать Катьке затрецины, но она огляделась по сторонам и быстро выпалила:

– Пойдем за подснежниками. За настоящими, в лес.

У Вовки перехватило дыхание от такого предложения, ку-

лаки разжались сами собой, и он представил: самые настоящие подснежники из сказки – маме на 8 Марта! Это было здорово! Но папа! Папа запрещал уходить со двора, а папино слово – закон. С другой стороны – подснежники, волшебные, сказочные, удивительно красивые цветы, которых еще никто не видел. Даже Костя, старший Катькин брат. Но что скажет папа? У Вовки не было друга Карлсона, который мог бы сказать: «Пустяки, дело житейское!». Тут надо самому решать. И ни за кого не спрячешься.

Не принести маме подснежники было невозможно. Ослушаться папу – тоже. Вовка разрывался на две части.

– Боишься? – этого было достаточно. Чаша весов, на которой лежали подснежники, резко качнулась вниз.

– Я? Сама не испугайся, – надменным тоном бывалого путешественника ответил он. Дело было решено.

Когда они вошли в лес, стало немного не по себе. Еще никогда Вовка не уходил без спроса так далеко. Катя тоже притихла. Лес стоял такой огромный, и сосны в вышине качали головами, как будто были недовольны тем, что двое непрощенных гостей пришли без спроса. Солнце скрылось за деревьями, и полумрак обступил их. Между огромными, в три Вовкиных обхвата, стволами вилась утоптанная тропинка. Значит, здесь ходят люди. От этой мысли у него на душе ста-

ло немного легче. Он даже начал с интересом посматривать по сторонам.

Прокричала птица, и ребята одновременно вздрогнули.

– Кто это?

Он не успел ответить.

– Ой, Вовка! Змея! – Катя взвизгнула и ухватила его за рукав изо всей силы, словно хотела оторвать.

Ужас пронзил все Вовкино тело, которое будто окоченело так, что пошевелиться не было никакой возможности. Медленно, как во сне, он повернул голову и проследил за указательным пальцем девочки. Змея лежала поперек тропинки и не шевелилась. Наверное, она не хотела пускать их дальше – к подснежникам. Ноги не слушались. И рад бы дать деру, но как? Тогда Вовка заставил себя нагнуться и, не спуская глаз со змеи, медленно поднял палку, валявшуюся рядом с тропинкой. Также медленно занес руку... И бросил!

Бросок оказался точным: змея с деревянным стуком отлетела и переломилась о дерево пополам. Это была обыкновенная ветка, упавшая с дерева прямо на тропинку. Воображение и страх превратили ее в настоящую змею.

– Эх ты! Змея! Змеи-то зимой не водятся! – Вовка, смеясь, подбежал к дереву, поднял обломки «змеи» и показал Кате. Ту все еще была крупная дрожь, но она уже улыбалась. Совсем немного, чтобы скрыть страх и слезинки в уголках глаз.

– Пойдем! – теперь Вовка был главным в походе. Ведь он победил «змею». И он нипочем бы не сознался, как ему было страшно еще минуту назад.

Идти стало веселее. Он отбрасывал ударом ноги с тропинки мусор, ветки и весело насвистывал. Катя едва поспевала, иногда переходя с шага на бег, чтобы догнать Вовку. А тот гордо прокладывал дорогу и уже ничего не боялся. Даже лесных великанов—сосен, которые теперь качали головами вполне одобрительно.

Подснежники они нашли скоро. Вернее их нашла Катя.

– Смотри, Вовка! Вот они!

– Где? – он ничего не видел, только какая-то невзрачная травка пробивала себе дорогу к солнцу на лесной полянке. Здесь деревья расступились кругом и поляна всюду впитывала солнечное тепло.

Снег сошел несколько дней назад, земля почти просохла, и прошлогодняя зелень поднимала голову навстречу свету.

– Да вот же! Вот! – Катя тыкала пальцем в зеленые ростоочки с маленькими бутончиками на концах.

Вовка представлял себе подснежники удивительными огромными цветами, размером с те гладиолусы, что он видел летом на рынке. Белоснежными и пахучими, как мамины духи. А этих невзрачных недомерков и цветами-то назвать было трудно.

– Это ерунда какая-то, а не подснежники, – разочарованно протянул он.

– Сам ты ерунда! – возмутилась Катя. – Это самые первые цветы в году. Им трудно. Они из—под снега вылезают. Знаешь, как там холодно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.